

УДК 811.512.145

**АФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ТЮРКСКИХ
ЛЕКСЕМ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА***А.Р. Рахимова***Аннотация**

Статья посвящена аффиксации как наиболее продуктивному способу образования лексики, характеризующей человека, в татарском языке. В ходе анализа лексикографического материала с учётом сопоставительных и историко-этимологических данных выявлены продуктивные и непродуктивные форманты тюркского происхождения, отмечены фонетические варианты аффиксов, представленные в диалектах татарского языка. Установлено, что в производных лексемах, характеризующих человека, своей производительностью выделяются аффиксы *-лы*, *-сыз*, *-чыл* и *-чан*.

Ключевые слова: производное слово, аффиксальный способ, характеристика человека, диалектальные лексемы.

Лексика тюркских языков (в том числе и татарского языка), характеризующая человека, до сих пор не была объектом отдельного исследования с точки зрения способов её образования. Цель настоящей работы заключается в определении способов образования слов татарского языка, характеризующих человека, а также в изучении морфонологических и семасиологических явлений, сопутствующих словообразовательным процессам. Объект исследования – производные лексические единицы, выражающие характеристику человека. Источником языкового материала послужили различные словари татарского (ТатРС, ТТЗДС) и других тюркских языков (БРС, БТРС, КРС, МРС, УРС, ЧРС и др.), древнетюркский (ДТС) и диалектологический (СДСТ) словари.

В настоящем исследовании были применены метод поморфемного членения, компонентный, сравнительный, этимологический анализы с учётом фонетических, морфологических и семантических критериев. Теоретической основой нашего исследования послужили труды по словообразованию таких языковедов, как Э.В. Севортян [1], Ф.А. Ганиев [2, 3], И.С. Улуханов [4], М.А. Хабичев [5] и т. д.

На протяжении всей истории человечества процессы познания и восприятия человека другим человеком находили отражение в языке. В древнетюркских языковых и литературных памятниках наряду с корневыми лексемами употребляется много производных слов, характеризующих человека, например: *оунаq* ‘игривый, кокетливый’ < *оуна-* ‘играть, развлекаться’; *tapuqsaq* ‘услужливый’ < *tapuq* ‘служба, служение, услужливость’; *uquşluq* ‘разумеющий, проницательный, понятливый’, *uquşsuz* ‘неразумный, глупый’ < *uquş* ‘разум, разумение, проницательность’ и т. п. (ДТС, с. 365, 535, 613). В более поздние периоды усиление

этнокультурных связей тюркских народов между собой и с другими народами привело к проникновению в словарный состав тюркских языков значительного количества заимствований. И всё же обогащение словарного состава тюркских языков в первую очередь происходило за счёт образования новых слов и значений.

В характеристике человека важную роль играют поступки и действия, обнаруживающиеся в его реакции на различные жизненные ситуации; моральные качества, психические и духовные свойства, религиозные взгляды, место (или значение) в коллективе, материальное положение, отношение к трудовой деятельности, умственные способности, внешность и речь; отношение к другим людям, к знаниям, материальным ценностям; темперамент и т. п.

Появление нового значения в языке не всегда свидетельствует о том, что оно связано с актом словообразования. Поэтому, как отмечает И.С. Улуканов, «следует различать семантические сдвиги и семантические преобразования у имеющих готовые единицы и семантические сдвиги при словообразовании. Вторые могут иметь место только при использовании определённого формального средства – прибавлении аффикса, редупликации, чередовании и т. д.» [4, с. 100]. Таким образом, при появлении семантически мотивированного (производного) слова из существующего значения выводится новое без формальных изменений. Например, *боламык* ‘безвольный, слабохарактерный’ < *боламык* ‘мучное блюдо в виде жидкой каши’, ср.: ног. *быламык аьдем* ‘ни рыба, ни мясо (о бесхарактерном, безвольном человеке)’; миш. д. *дәрбеш* ‘калека, инвалид, урод’ < тат. л. *дәрвиш* ‘дервиш, аскет’ (в исламе), *убыр* ‘обжора, ненасытный’ < *убыр* ‘оборотень, вампир’ (в мифологии); *жебегән* ‘бездарный, вялый’ < *жебегән* ‘размокший, намокший’ и др.

При появлении же формально мотивированного слова новое значение образуется при помощи формальных показателей, то есть аффиксов. Новые слова, характеризующие человека, нередко появляются путём сложения двух (иногда трёх) основ. Сочетанием двух и более единиц образуется новое наименование, смысл которого извлекается из отношений между сочетающимися компонентами, ср.: *тиктормас* ‘непоседливый’ (< *тик* ‘без дела, без движения’ и *тормас* ‘не находящийся’), тат. д. *жылбаши* ‘вспыльчивый’ (< *жыл* ‘ветер’ и *баши* ‘голова’), тат. д. *әләм-әтрәк* ‘неавторитетный’ (< ар. *әләм/ аләм* ‘Вселенная, мир’ и ар. *әтрәк* – мн. число от *төрәк* ‘тюрк, турок’). Мы предполагаем, что *әләм-әтрәк* является арабским выражением в значении ‘тюркский (турецкий) мир, мир тюрков (турок)’. Возможно, оно первоначально употреблялось арабами или арабоязычными народами по отношению к туркам-завоевателям, а затем в общем отрицательном значении вошло в татарский язык. В таких словах, как *беркатлы* ‘наивный’ (< *бер* ‘один’ и *катлы* ‘имеющий слой’) и *икейөзле* ‘двуличный’ (< *ике* ‘два’ и *йөзле* ‘имеющий лицо’), лексикализация словосочетаний произошла одновременно с аффиксацией и семантическим преобразованием.

Исследования показали, что самыми продуктивными способами образования тюркских слов, характеризующих человека, являются: 1) аффиксальный способ; 2) словосложение; 3) лексико-семантический способ. Особый интерес представляет аффиксальный способ словообразования, которому посвящена настоящая работа.

С генетической точки зрения словообразовательные аффиксы тюркских языков делятся на: а) аффиксы тюркского происхождения (среди них имеются

и древние аффиксы, являющиеся общими для многих современных тюркских языков) и б) аффиксы иноязычного происхождения.

Самыми продуктивными аффиксами тюркского происхождения, которые образуют слова, характеризующие человека, являются аффиксы *-лы/-ле* и *-сыз/-сез* имеющие соответственно значения обладания, присутствия и неимения, отсутствия признака. Анализ показывает, что 77 слов литературного татарского языка и 75 (не считая фонетических вариантов) диалектных слов образовано при помощи аффикса *-лы/-ле*. При помощи суффикса *-сыз/-сез* образовано 62 литературных и 37 диалектальных слов.

Аффиксы *-лы* (*-лыг/-лиг*, *-луг/-луг*) и *-сыз* (*-сиз*, *-суз/-сүз*) являются древнетюркскими (ср. др.тюрк. *hünarlig* ‘искусный, ловкий’, *hünarsiz* ‘не владеющий мастерством, бездарный’ (ДТС, с. 198)) и общетюркскими словообразовательными средствами, причём древнетюркский вариант сохранился в некоторых словах (*йылаңнык* ‘лентяй’, *әпчилик* ‘женатый’ и т. д.).

М.З. Закиев в специальной статье, посвящённой формам на *-лы* и *-сыз*, отмечает, что «признание *-лы*, и *-сыз* словообразовательными аффиксами недостаточно обосновано. <...> Правда, *-лы* и *-сыз* иногда могут выступать как словообразовательные аффиксы, когда основа без этих аффиксов в языке уже не употребляется или употребляется в другом значении. Например, *әрсез* ‘беззастенчивый’, *әрле* ‘застенчивый’, *комсыз* ‘жадный’, *сөекле* ‘любимый» [6, с. 28–29]. В последующих исследованиях были раскрыты дополнительные значения и оттенки этих суффиксов [7, с. 350–356]. Например, в трудах Ф.А. Ганиева, посвящённых словообразованию в татарском языке, говорится о том, что суффиксы *-лы* и *-сыз* являются полуфункциональными. В одних случаях они выступают как словообразовательные средства, в других – как грамматические суффиксы. Например, *көчле кеше* ‘сильный человек’ и *ярлыларны атлы итү* ‘сделать так, чтобы бедняки имели лошадь’, *урынсыз сүзләр* ‘неуместные слова’ и *атсыз калу* ‘остаться без лошади’ и т. д. [3, с. 179].

Проведённый нами анализ показывает, что значительная часть лексики, характеризующей человека, образуется именно при помощи аффиксов *-сыз* и *-лы* от основ разного происхождения. Например, тат. д. *ардаклы* ‘дорогой, любимый, близкий’, *ардаклы* ‘дорогой; знаменитый’ и *ардаксыз* ‘не имеющий уважения, заботливого отношения к себе’ < тат. д. *ардак* ‘почёт, уважение’ (ТТЗДС, б. 50), ср. кирг. *ардак*, уйг. *ардак* ‘баловень, любимчик; почёт, уважение’, *ардаклик* ‘уважаемый, чтимый, дорогой’; каз. *ардакты* ‘уважаемый, чтимый’; башк. *арзаклы* ‘уважаемый’. Лексема *ардак*, вероятно, происходит от *агырдак* < *агыр*+*-да*+*-к*, ср. др.тюрк. *agir* ‘ценный, дорогой’, *agirliq* ‘почёт, уважение’, *agirliq qil-* ‘почитывать, уважать’ (ДТС, с. 20).

Новые слова со значением характеристики человека очень часто образуются от иноязычных основ. Например, *әдәпле* ‘воспитанный’, *әдәпсез* ‘невоспитанный’ < тат. л. *әдәп* < ар. *әдәб* ‘благовоспитанность; добрые нравы’; тат. д. *тулыклы* ‘толковый’, *тулыксыз* ‘бестолковый’ < рус. *толк* и т. п.

От одних и тех же основ с положительным значением аффикс *-лы* образует слова с положительным значением, а аффикс *-сыз* – с отрицательным. Соответственно, от основ с отрицательным значением аффикс *-лы* образует лексемы с отрицательным значением, а аффикс *-сыз* – с положительным. Обращает на себя

внимание то, что не все мотивирующие основы образуют производные, имеющие оба значения (и положительное, и отрицательное). Нередко в языке появляется и употребляется лишь одно из значений. В этом случае возможны варианты: а) развивается переносное значение (*мисез* 'безмозглый, глупый', лексема **миле* отсутствует); б) основа представлена заимствованным и редко употребляющимся в языке словом (*вэсвасале* 'беспокойный, мнительный' < ар. *väsväsä* 'подозрение; мнительность', **вэсвасэсез* отсутствует); в) основа является заимствованием, которое можно выявить и объяснить лишь путём этимологизации слова (*аташлы* 'суетливый' < перс. *атеш* 'огонь', **аташсыз* отсутствует); г) основа употребляется в положительном значении (например, *тыйнак* 'скромный, воспитанный'), а отрицательное значение образуется при помощи *-сыз* от этой же основы, по сути являющейся прилагательным (например, *тыйнаксыз* 'несдержанный, невоспитанный'; *тынычсыз* 'беспокойный' < *тыныч* 'спокойный'; *саусыз* 'болезненный, нездоровый' < *сау* 'здоровый'; *кыюсыз* 'нерешительный, стеснительный' < *кыю* 'решительный' и т. д.).

Выявлены слова, которые образованы от одной и той же основы с аффиксами *-лы* и *-сыз*, однако одно из них не относится к рассматриваемой лексикотематической группе слов-характеристик человека. Например, слова *оятсыз* и *оятлы* образованы от основы *оят* 'стыд, совесть', но *оятсыз* значит 'бесстыдный', а *оятлы* в значении 'позорный, постыдный' уже характеризует не самого человека, а его поступок (проступок).

В диалектах татарского языка встречаются такие фонетические варианты аффикса *-лы*, как *-ты/-те* и *-ны/-не* (*-ну/-ну*): *мокты* 'склонный к чему-либо, пристрастный' (ср. кирг. *моок* 'желание'); *чамне* 'чувствующий себя обиженным, опозоренным' < *чам* 'обида, огорчение'; *көпрәңнү* 'щегольской, наряженный' < *көпрәң/көпүрән/көбүрән* 'принявший вид важного'; *өннө* 'сообразительный, понятливый' < *өн* 'сознание'; *йәмне* 'красивый' < *йәм* 'красота'; *муңну* 'злой' (ср. кирг. *муң* 'печаль, горе', др.тюрк. *виң/тиң* 'печаль, скорбь, страдание' (ДТС, с. 124, 350)) и т. п. Фонетический вариант на *-ты* чаще встречается в сибирских тюркских языках, причём более древним вариантом, вероятно, является *-тыг/-лыг* (ср. тув. *даштыг* 'каменистый', *хылдыг* 'струнный' и т. п.).

Следует отметить, что аффиксы *-лы* и *-сыз* образуют также слова (прилагательные) от сложных основ: *эчкерле* 'неискренний' < *эч* 'нутро' + *кер* 'грязь'; *узсузле* 'упрямый, своенравный' < *уз* 'свой' + *суз* 'слово' и т. д.

Нередко встречаются сложные аффиксы *-лыклы/-лекле*, *-дыклы/-декле* и *-лыксыз/-лексез*, *-дыксыз/-дексез*. Аффиксы *-лыклы/-лекле* и *-лыксыз/-лексез* образуют прилагательные от именных основ. Можно привести в пример литературные лексеммы *эшлекле* 'деловой' и *эшлексез* 'бездельник' < *эш* 'дело', *данлыклы* 'известный, славный' < *дан* 'слава'; диалектальные лексеммы *эчлекле* 'неискренний, лицемерный' < *эч* 'нутро', *йомошлоклы* 'послушный, исполнительный' < *йомош* 'поручение', *йөзлөкле* 'гостеприимный; уважительный' < *йөз* 'лицо'.

Аффиксы *-дыклы/-декле* и *-дыксыз/-дексез* образуют прилагательные от глагольных основ, например: тат. л. *булдыклы* 'умелый' и *булдыксыз* 'неумелый' < *бул-* 'быть', *белдекле* 'знающий' < *бел-* 'знать'; тат. д. *кийендекле* (*кийенчекле*) 'нарядный, нарядно одетый' < *кийен-* 'одеваться'.

Рассмотрим ещё один формант тюркского происхождения – аффикс *-чак/-чак*, *-цак/-цак* со значением ‘характеризующийся тем, что обозначено производящей основой’ [7, с. 367]. Можно отметить литературные варианты *иренчак* ‘ленивый’ < *ирен-* ‘лениться’, *басымчак* ‘кроткий, тихий, смиренный’ < *басым-* (первоначально *басын-*) ‘сдерживать себя’; диалектальные варианты *қорланцақ* ‘стыдливый’ < *корлан-* (л. *хурлан-*) ‘стыдиться’, *күбүрүнцәк* ‘сварливый’ < *күбүрүн-* (л. *күперен-*) ‘раздражаться’, *сорамчақ/сурамсақ* ‘любитель просить, попрошайничать’ < *сорам-* (л. *соран-*) ‘попрошайничать’ и т. п.

В «Татарской грамматике» говорится, что «суффикс *-чак/-чәк*, как правило... присоединяется к возвратным формам глаголов» [7, с. 366], например: *тартынчак* ‘стеснительный’ < *тарт-ын-* ‘стесняться’, *ялынчак* ‘умоляющий’ < *ялын-* ‘умолять’. Следует отметить, что залоговая форма в этих словах не конкретная, не продуктивная. Скажем, в основе *тартын-* возвратный залог образован от переносного значения глагола *тарт-* ‘тянуть’, в основе *ялын-* аффикс возвратного залога только угадывается, предполагается, так как глагольный корень *ял-* не сохранился.

Аффикс *-чак/-чәк* «восходит к суффиксу *-как/-кәк*. Этим и объясняется полное совпадение их словообразовательных значений. Чередование *к/ч*, вероятно, обусловлено употреблением его после носовых согласных» [7, с. 366]. Данный аффикс встречается и в других тюркских (кыпчакских) языках: каз. *жалыншак* ‘охотник умолять’; ног. *ашувланишак* ‘сердитый’, *кабынишак* ‘вспыльчивый’ и т. п.

Аффикс *-гак/-гәк*, *-как/-кәк* образует прилагательные от глагольных основ: *көйгәк* ‘беспокойный; вспыльчивый’ < *көй-* ‘обгорать’, перен. ‘переживать’. Среди характеризующих человека лексем литературных слов с этим аффиксом почти нет. Выявленные лексемы в основном являются диалектными или разговорными, например: *күпкәк* ‘толстопузый’, *цырышкак* ‘кудрявый’; некоторые из них образованы от именных основ: *моңгак/моңкак/муңгак* ‘много переживший, перестрадавший’ < *моң/муң* ‘грусть, печаль’ (др.тюрк. *биң* ‘печаль, скорбь, страдание’ (ДТС, с. 124)), *быжгак/бежгәк/мыжгак* ‘капризный’ < *быж/беж/мыж* ‘звукоподражание, выражающее однообразно дребезжащий звук’ и др.

Рассматриваемое значение ‘характеризующийся тем, что обозначено производящей основой’ выражается и аффиксом *-чык/-чек*. В исследованиях по грамматике тюркских языков этот формант характеризуется как малопродуктивный словообразовательный аффикс [8, с. 150]. Он присоединяется к глагольным основам, выражающим значение ‘действия, совершаемые человеком’, ср. тат. л. *бәйләнчек* ‘навязчивый, придирчивый’ < *бәйлән-* ‘придираться’; *мактанчык* ‘хвастливый’ < *мактан-* ‘хвастаться’; тат. д. *тубырчык* ‘суетливый, торопливый’ < *тубыр-* (*тапыр-*), ‘суетиться’ (ср. др.тюрк. *tavraq* ‘быстрый’ (ДТС, с. 543), тат. д. *тапырык* ‘спешка’), *кабаланчык* ‘суетливый, торопливый’ < *кабалан-* ‘суетиться, торопиться’; *кыйшамчык* ‘кривляющийся’ < *кыйшам-* (*кыйшан-*) ‘кривляться’, *кыек/кыеш* ‘кривой’; *кычкырчык* ‘разговаривающий громко’ < *кычкыр-* ‘кричать’ и т. п.

Данный аффикс «генетически восходит к суффиксу *-чак*, ибо при сходном материальном облике их словообразовательное значение, характер и структура производящих основ полностью совпадают» [7, с. 366]. Это можно увидеть

в результате сравнения материалов разных тюркских языков: каз. *байланишак* 'придирчивый' (ср. тат. *бэйлэнчек*); кум. *ашамчыкъ* 'любящий поесть, жадный до пищи' (ср. тат. *ашамсак*) и т. п.

Аффикс *-сак/-сэк (-зак/-зэк)* образует слова, характеризующие человека в связи с его стремлением к тому (или желанием того), что выражено мотивирующей основой. Мотивируют эти образования именные части речи: тат. д. *ирсэк* 'любящий мужчин' (< *ир* 'мужчина'), *йаргузак* 'сутяга' (< *йаргу* 'решение, судебный приговор'), *йаргулау* 'судить, выносить решение' (ТГЗДС, б. 235); ср. тув. *чаргы* 'судебное дело, иск, тяжба', монг. *зарга* 'жалоба, иск, тяжба', *заргалдах* 'вести тяжбу, судиться', *заргач(ин)* 'сутяга'). Мы предполагаем, что аффикс *-сэк* имеет место и в слове *жилбээк* 'ветренный, вертлявый, непостоянный, легкомысленный', где переход глухого [с] в звонкий [з] указывает на возможное огузское влияние. В сравнении с турецким языком выявляется, что словообразовательной основой здесь, вероятно, является не *жил* 'ветер', а *жилбэ/жилве/cilve* 'кокетство, каприз'. Слово *жилве* арабского происхождения, в турецком языке оно употребляется в значении 'прелесть, очарование; кокетство; каприз', в узбекском языке *жилва* означает 'грациозная фигура; красивое движение (в танце); блеск, сияние, переливы'.

К глагольным основам аффикс *-сак/-сэк* присоединяется через посредство аффикса *-ым/-ем, -м*, образующего от глаголов названия действия (*сөйлә-* 'говорить', *сөйләм* 'говор'), ср. тат. л. *йөрөмсэк* 'праздношатающийся' (< *йөр-* 'ходить'), *ашамсак* 'любящий поесть' (< *аша-* 'есть'), *ярамсак* 'умеющий угождать' (< *яра-* 'быть подходящим'), тат. д. *алымсақ* 'любящий брать взятку, алчный' (< *ал-* 'брать').

В одной из новых и наиболее полных грамматик турецкого языка, автором которой является Зейнеп Коркмаз, говорится, что «аффикс на *-сак* образует от имён существительных глаголы (?!) со значением 'желать, хотеть то, что выражено именем существительным': *boğazsak* 'стать гурманом'» [9, с. 61]. Однако среди примеров, приведённых автором, встречаются слова, которые, на наш взгляд, имеют совершенно другое происхождение (например, *aksak, bağırsak, burunsak, dirsek, kursak, sarımsak* и др.). Так, в словах *ersek* 'женщина, любящая мужчин' (ср. тат. д. *ирсэк*) и *savsak* 'нерадивый, невнимательный' (< *sav-* 'избавляться, отделяться') словообразовательным аффиксом является именно аффикс *-сак* с вышеупомянутым значением.

Мы считаем, что формант *-сак* состоит из элементов *-са* и *-к*. Первый образует глагол со значением 'хотеть, желать', второй образует именное значение, ср. др.тюрк. *jagsa-* 'хотеть масла' (ДТС, с. 225), где *jag* 'масло'. В тувинском языке *-са* образует желательную форму: *алыкса-* 'хотеть брать' (*бо номну алыксам тур мен* 'я хочу взять эту книгу' (ТувРС, с. 57)).

Например, в слове тат. л. *сусау* 'хотеть пить; испытывать жажду' чётко выделяется аффикс *-са*. Слово *сусак* в татарском не употребляется, однако мы его встречаем в турецкой пословице *Aksayanla aksak, suya gidenle susak* 'Рядом с тем, кто хромает, и он хромою, а с тем, кто идёт за водой, он испытывает жажду'. В слове *жирсү* 'тосковать по родине' исторически также должен выделяться аффикс *-сэ* (первоначально, вероятно, употреблялась форма *жирсэу* <

жир-сә-ү). От данной производной глагольной основы в диалектах сибирских татар образуется слово *йәрзәк* ‘скучающий по родине’ (ТТЗДС, б. 242).

Мы предполагаем, что аффикс *-сәк* имеет место и в слове *жилбәзәк* ‘ветренный, вертлявый, непостоянный, легкомысленный’, где переход глухого [с] в звонкий [з] указывает на возможное огузское влияние. В сравнении с турецким языком выявляется, что словообразовательной основой здесь, вероятно, является не *жил* ‘ветер’, а *жилбә/жилве/cilve* ‘кокетство, каприз’. Слово *жилве* арабского происхождения, в турецком языке оно употребляется в значении ‘прелесть, очарование; кокетство; каприз’, в узбекском языке *жилва* означает ‘грациозная фигура; красивое движение (в танце); блеск, сияние, переливы’.

Слова, образованные с помощью аффикса *-сак*, встречаются и в других тюркских языках: туркм. *билимсек* (неодобр.) ‘грамотей’; туркм. *алымсак* ‘любящий подношения, подарки’. В киргизском языке данный аффикс имеет удлинённый гласный [a] или [э]: *баласаак/баласак* ‘чадолюбивый’. Этот аффикс можно встретить и в монгольском языке: *цайсаг* ‘любящий пить чай’.

Аффикс *-чыл/-чел* образует прилагательные, обозначающие склонность, приверженность к чему-либо, от тюркских (*кунак, үпкә, вак*) и иноязычных (*гауга, дэгъва*) именных основ. В тат. разг. *сынчыл* ‘испытующе наблюдающий, любящий подвергать проверкам’ мотивирующая основа также должна быть сокращена от *сынаг(сынау)* ‘испытание’. Однако следует учитывать то, что в диалектах встречается слово *сын*, самостоятельно употребляющееся в значении ‘толкование, примета’ (ТТЗДС, б. 592), ср. также сиб. тат. *сынцыл* ‘любопытный’ (ТТЗДС, б. 593).

Прилагательные на *-чыл/-чел* выражают постоянное, устойчивое свойство характера человека: *кунакчыл* ‘гостеприимный’, *үпкәчел* ‘обидчивый’, *вакчыл* ‘мелочный’, *гарьчел* ‘обидчивый’, *гаугачыл* ‘скандальный’ и т. д.

Данный аффикс, вероятно, является сложным и состоит из *-чы + -л (-ыл)*. Мы также предполагаем, что элемент *-л* появился позже, для того чтобы прибавить к значению лица значение постоянного признака. Как считают авторы академического труда «Сравнительная грамматика тюркских языков. Морфология», наиболее древним значением аффикса *-чы* является ‘лицо по характеру занятий, действий или привычек’ [8, с. 144].

В диалектологическом словаре зафиксировано 16 характеризующих человека слов, образованных при помощи *-чыл/-чел (-цыл/-цел)*, например: *пуышцыл* ‘сварливый’, *тынчыл* ‘послушный’, *менчел* ‘мнительный’, *жүнчел* ‘деятельный, работающий’ и т. п.

Аффикс *-чан/-чән* прибавляется: 1) к именным частям речи: *эшчән* ‘трудолюбивый, работающий’ < *эш* ‘работа’, *уенчан* ‘шутливый’ < *уен* ‘игра’; 2) к именам действия: *икеләнүчән* ‘сомневающийся, колеблющийся’ < *икеләнү* ‘сомнение, колебание’ и т. д.

При помощи данного аффикса в татарском языке очень часто образуются сложные слова (выражения) типа: *хөрмәт итүчән* ‘оказывающий уважение’, *тиз ышанучан* ‘легковерный’, *тиз онытучан* ‘забывчивый’, *хезмәт сөючән* ‘трудолюбивый’ и т. п. Любопытно, что семантические и структурные параллели этих форм имеются в чувашском языке, где словообразовательным аффиксом является *-кан/-кен*: *тиз ышанучан / час ененекен* ‘доверчивый’, *тиз*

кызып китүчән / авак силленсе каякан ‘вспыльчивый’, *тиз үпкәләүчән / час ку-ренекен* ‘обидчивый’ и т. д. В туркменском языке этот аффикс встречается в форме *-чаң/-жаң*: *гахаржаң* ‘сердитый, злой’ < *гахар* ‘гнев, ярость, злость’; *гысынжаң* ‘стеснительный’ < *гысынмак* ‘чувствовать стеснение, испытывать неловкость’, *гысмак* ‘сжимать, ущемлять’ и др.

Большинство лексем с аффиксом *-чан/-чән* (19 слов) являются словами литературного языка: *таләпчән* ‘требовательный’, *оялчан* ‘стеснительный’, *гаепчән* ‘осуждающий’, *кабаланучан* ‘суетливый’, *сынаучан* ‘испытывающий’, *хәрәкәтчән* ‘подвижный’ и др. В диалектах представлено 11 лексем: *аруцан* ‘чистый, аккуратный’, *йыпцаң* ‘кривляющийся, кокетка’, *эриқән/эрекчән* ‘(постоянно) испытывающий скуку’, *ашыққан* ‘торопливый’ и т. п.

Аффикс *-гыр/-гер, -кыр/-кер* со значением ‘способный к действию, обозначенному основой’ в литературном языке не продуктивен. Можно указать лексем *сизгер* ‘чуткий’, *тапкыр* ‘находчивый’, *елгыр* ‘проворный’, *өлгер* ‘проворный, умелый’. Этимологический анализ позволяет выделить глагольные корни *ел-/йыл-* и *өл-/эл-* в словах *елгыр* и *өлгер*, которые восходят к общетюркскому *йыл-/чыл-* ‘скользить’ и др.тюрк. *іл-* ‘цеплять, подцеплять, зацеплять; ловить’ (ДТС, с. 207). Лексем, осложнённые аффиксом *-гыр/-кыр*, в диалектах встречаются чаще: *алгыр* ‘проворный’, *саңкыр* (СДСТ, с. 240) ‘глухой’, *тешеккер* ‘молчаливый’ и др. Анализ показывает, что данный аффикс гораздо активнее употребляется в языке сибирских татар, ср. лексем *йөскөр* ‘умеющий хорошо плавать’, *йылгыр* ‘подвижный, пройдоха’, *ацуланкыр* ‘сердитый, гневливый’, *алташкыр* ‘врун’, *йыйгыр* ‘умеющий собирать, умело собирающий (например, ягоды)’, *суккыр* ‘умеющий ударять’, *кәпкер* и *сүләгер* ‘разговорчивый’ и многие другие.

Аффикс *-ык/-ек/-к, -ак/-эк* имеет несколько фонетических вариантов. Анализ показывает, что к односложным глагольным и согласным основам прибавляется узкий вариант аффикса: тат. л. *ябык* ‘худой, худошавый’ (указанное значение является переносным от ‘закрытый’), *йомык* ‘замкнутый’, *биртек* ‘искалеченный’; тат. д. *жүтек/йәдик* ‘проворный, прилежный’ (л. *жүтез*), *миртек* ‘увечный, немощный’ (л. *биртек* < др.тюрк. *bert-* ‘увечить, наносить вред’ (ДТС, с. 96)), *цалық* ‘назойливый, привязчивый’ (< *цал-* ‘искать ссоры’), *сүтек* ‘неаккуратный, неряшливый’ и др. К некоторым двусложным древнетюркским основам также прибавляется *-ык/-ек*: *исерек* ‘пьяный’ < др.тюрк. *esür-* ‘пьянеть’ (ДТС, с. 184), *майырык/майрык* ‘физически слабый, рыхлый’ < *тауыл-* ‘портиться, увядать (о сочных фруктах и овощах)’ (ДТС, с. 335), ср. ног. *майырув* ‘гнуть, сгибать’; *йаславык* ‘плакса, нытик’ < *уас* ‘траур’ (ДТС, с. 244) и др.

К гласным основам прибавляется вариант *-к*: тат. л. *аксак* ‘хромой’, *елак* и *сыктак* ‘плакса’, *жәбек* ‘недотёпа’, *арык* ‘худой, изнурённый’; тат. д. *кыбырсық* ‘медлительный, нерасторопный’, *ыржык/ыршық* ‘некрасиво улыбающийся’, *сантрақ* ‘шалной, шалый’ (ср. узб. *сандирамоқ* ‘прийти в замешательство’); *чирақ* ‘проворный, расторопный, дельный’, *алцық* ‘лишившийся ума’ (л. *алжы-*) и др.

К глагольной основе, оканчивающейся на *-рт, -лт, -йн*, прибавляется аффикс *-ак/-эк*. Можно назвать литературные лексем *куркак* ‘пугливый’, *тыйнак* ‘скромный’, *жыйнак* ‘аккуратный, собранный’, диалектальные лексем

билтәк/пилтәк ‘картавый, косяязычный’, *журтақ* ‘непкорный, непослушный, своенравный’. Семантические критерии поморфемного анализа и сравнительно-исторический метод позволяют установить словообразовательный аффикс *-ак* в словах *тыйнак* и *жыйнак*. Производной основой этих слов является глагол в возвратном залоге: *тыйн-/тыйын-* < *тый-* ‘запрещать’, *жыен-/жыйын-* ‘собираться’ < *жый-* ‘собирать’ (ср. кирг. *тыйын-* ‘удерживать себя; воздерживаться’, то есть возвратный залог от *тый-* ‘удерживать; запрещать’).

Аффикс *-гын/-ген, -кын/-кен* образует ограниченное количество слов, характеризующих человека, от глагольных основ. Среди литературных отметим лексемы *азгын* ‘распутный, гулящий’, *уткен* ‘бойкий, проворный’; диалектальные лексемы – *чакын* ‘распутный, гулящий’, *килген* ‘неместный (человек)’. В диалектальном слове *тизген* ‘сердитый, горячий’ мотивирующей основой является наречие *тиз* ‘быстро’.

Аффикс *-дык/-дек* образует слово тат. л. *изелдек* ‘слабый, нерасторопный’ от глагольной основы *изел-* ‘мяться’. В таких диалектальных словах, как *ычтык* ‘хвастливый; хвастун’, *сынтык* ‘хромой’, *цунтык* ‘криворукый; косяязычный’, производные основы, вероятно, тоже являются глаголами: *ыч-/оч-* ‘летать, порхать’, *сын-* ‘сломаться’, *цун-* можно сравнить с кирг. *чунай-* ‘быть коротким (об ухе)’.

Вторую группу диалектальных лексем составляют слова, образованные от подражательных (звукоподражательных и образоподражательных) основ: *лакылдык/лакелдек* ‘болтливый’, *чәтердек/чәтертек* ‘говорунья, болтунья’, *гыргылдык* ‘храпун’, *дыңгылдык* ‘гнусявый’ и др. Данный аффикс, вероятно, является сокращённой формой от *-дамык*, где *-да* образует глагол от подражательных слов, *-у* – отглагольное имя, *-ык* – прилагательное. Например, *тасырдык* ‘суебливый, неосторожный’ < *тасырдау* ‘торопиться, спешить’ и др. (ср. также тат. д. *йылавык/йыламык* ‘плаксивый’).

Аффикс *-ынкы/-енке (-ыңкы/-еңке)* образует небольшое количество слов, характеризующих человека, в основном от глаголов: тат. л. *бастырынкы, басынкы* ‘тихий, спокойный’ < *бастыр-*, *бас-* ‘придавливать; усмирять’; тат. д. *ийеңке* ‘приветливый, ласковый’ < *ий-* ‘наклонять, склонять’, *эшереңке, күтәреңке* ‘высокомерный, горделивый’ < *эшер-* ‘сдвигать’, *күтәр-* ‘поднимать’, *кыйаңкы* ‘дикий, злой’ < *кый-* ‘осмелиться’ и др.

Аффикс *-ай/-әй, -ый/-ей, -и* образует от именных основ прилагательные, характеризующие человека. Все они являются диалектальными или разговорными словами: *борнай* ‘высокомерный, гордый; мрачный’ < *борын* ‘нос’, *жөрәкәй* ‘горячий, вспыльчивый’ < *жөрәк* ‘сердце’, *колакай* ‘глухой’ < *колак* ‘ухо’ и др. Узкий вариант аффикса присоединяется в основном к узким основам: *йомыкый* ‘мямля’ < *йомык* ‘замкнутый’, *мышый* ‘неразговорчивый, скрытный’ < *мыш* ‘тихо, бесшумно’ и др.

В слове *кәсәмәй/кесәмәй* ‘любитель ходить по домам, бездельник’ также выделяется аффикс *-әй*. В словаре В. Радлова зафиксировано *көсөмчи* (в языке казанских татар) ‘человек, который ходит по домам, желая попасть где-нибудь к обеду или чаю’ (Радл., т. II, с. 1337), там же указана основа *көсөн-* ‘попрошайничать’ (с. 1336). Мы предполагаем, что глагольная основа *кәсә-* ‘хотеть, желать’ образовано от слова *кәз/күз* ‘глаз’, то есть *кәсә-* значило ‘просить глазами’

(ср.: *телә-/диле-* ‘просить языком, словами’). Таким образом, в слове *көсәмэй көсә-* является глагольной основой, аффикс *-м* образует имя, а *-эй* – прилагательное.

Аффикс *-ач/-әч* малопродуктивен, образует прилагательные от глаголов. Встречается в литературном слове *көләч* ‘улыбчивый, смеющийся’. Остальные слова являются диалектальными – *куркач* ‘пугливый’, *катырац* ‘крепкий, здоровый’, *кыдрач* ‘горячий, задира’ (< *кыжра-* ‘хотеть, желать, стремиться’).

Аффикс *-бай/-би*, по всей вероятности, связан со словами *бай* ‘богач’, *би* ‘князь’, которые в тюркских языках активно применялись в образовании личных имён и титулов. В составе производных диалектальных и разговорных лексем, характеризующих человека, компоненты *-бай/-би* используются метафорически и функционально приближаются к аффиксам, например: *дулбай* ‘растрёпа’ (< *дула-* ‘растрепаться (о волосах)’), *жилдербай* ‘горячий, вспыльчивый; лёгкий на подъём’ (< *жилдер-* ‘двигаться быстро, как ветер’), *ордобай* ‘опрометчивый’ (ср. *ор-* ‘ударять’, *ордым-бәрдем* ‘кое-как, поверхностно’), *татаби* ‘болтун’ (< *тата-* ‘звукоподражание разговору’), *изепи* ‘мягкосердечный, слабый’ (< *из(е)-* ‘мять’ (первоначально, вероятно, было *изел-* ‘мяться’) и др.

Аффикс *-дак/-дәк* выражает значение сходства, подобия и активно употребляется в уйгурском языке: *бундак* ‘такой’ (< *бу(н)* ‘этот’), *алтундәк* ‘золотистый’ (< *алтун* ‘золото’) и т. п. Очень редко этот формант встречается и в татарском языке: миш. *тайтак* ‘бездарный, глупый, бестолковый’ (< *тай* ‘жеребёнок’), тат. л. *буйдак* ‘холостой’. Как показывает сравнение с другими тюркскими языками, корень *буй* и самостоятельно может означать ‘холостой, неженатый’, ср. тув. *бот* ‘холостой, независимый’, ‘сам’, *бодум* ‘я сам’. Здесь следует напомнить, что «соответствие *j(й) ~ d ~ t* широко зафиксировано для древнетюркских языков, ср., например: *tyj- ~ tud- ~ tut-* ‘задерживать, препятствовать» [10, с. 103] и, как доказывают примеры, сохранилось в некоторых современных тюркских языках.

Аффикс *-дай/-дәй, -дуй* можно считать полифункциональным. В выражении *тәжрибәле кешедәй сөйләшү* ‘говорить как опытный человек’ он выражает грамматическое значение сравнения. В диалектах употребляются слова, характеризующие человека, в которых *-дай* выступает в роли словообразовательного аффикса: *алтавыттай* ‘статный, рослый’ (ср. др.тюрк. *alpagut* ‘герой, богатырь’ (ДТС, с. 37)), *жаматай* ‘плохой, некрасивый’ (ср. *жаман* ‘плохой человек’), *сырыктай* ‘здоровый, красивый’ < *сырык* (восходит к др.тюрк. *siqiq* ‘шест, жердь’ (ДТС, с. 505)). В значении ‘жердь’ в татарском языке когда-то тоже употреблялось слово *сырык*, которое затем было заменено заимствованием. Доказательством тому являются данные диалектов (ср. сиб. *сыргый* ‘жердь’ (СДСТ, с. 197)) и словаря В.В. Радлова (ср. *сыргы* ‘жердь’ в языке казанских татар (Радл., т. IV, с. 645)). В киргизском языке данная лексема имеет форму *шыргый* ‘жердь’: *шыргыйдай болгон жигит* ‘тонкий и стройный парень’, *шырык* ‘жердь’, *шырыкча* ‘жёрдочка’.

Слово *асабадий* ‘высокий, крепкого телосложения’ образовано от основы *асаба-*, которая в диалектах имеет второе значение – ‘сын-наследник; дети’ (ТТЗДС, б. 57), в похожем значении употребляется в ногайском языке (*асаба* ‘наследник’), ср. также башк. д. *асаба* ‘род’. Это арабское по происхождению

слово, в диалекты татарского языка в значении ‘крепкое телосложение’, вероятно, вошло через османо-турецкий язык, где оно, помимо всего остального, имеет также значение ‘сила, мощь’ (ОТАВЛ, с. 65). Как видим, многие мотивирующие основы у производных слов, образованных с аффиксом *-дай*, фонетически изменились или утратили свое самостоятельное значение. Такое же явление наблюдается в казахском языке: *мауыздай* ‘крупный, огромный’, *нар-ттай* ‘сияющий густо-красным цветом’, *сынтай* ‘прямой, как натянутая проволока’ и др. [11]. В казахском языке аффикс *-тай* (*-дай*, *-тей*, *-дей*) является продуктивным при образовании прилагательных [12, с. 420].

Аффикс *-(а)лак/-(ә)ләк* образует прилагательные со значением ‘склонный к тому, что обозначено мотивирующим глаголом’: *өшәләк* ‘чувствительный к морозу’ [7, с. 378] (< *өше-* ‘мёрзнуть’). В диалектах встречаются такие лексемы, как *көйәләк* ‘беспокойный, беспокоящийся по пустякам’ (< *көй-* ‘беспокоиться, страдать’), *суйлак* ‘лежебока’ (< *суз-/сузыл-* ‘растянуться’), *шапалак* ‘говорящий необдуманно’ (< *шапа-* ‘шлёпнуть, ляпнуть’) и др.

Аффикс *-ма/-мә* образует прилагательные от глаголов, при этом относящиеся к характеристике человека лексемы немногочисленны, они в основном являются диалектальными: *тотлыкма/тотлокма/түттыкпа* ‘заика’ (< *тотлык-* ‘заикаться’), *тырышма* ‘старательный, работающий’ (< *тырыш-* ‘стараться’), *шугуйма* ‘мошенник’ (< *шух/шук* ‘озорной, шаловливый’), *күкемә* ‘хвостун’ (< *күкү* ‘возгордиться от небольшой похвалы’), *чәчрәмә* ‘вспыльчивый, нетерпеливый’ (< перен. *чәчрә-* ‘подскочить, вскочить’) и др.

Аффикс *-ман/-мән* со значением ‘характеризующийся признаком, указанным в основе’ образует незначительное количество слов исследуемой группы, преимущественно диалектальных, например: *азман* ‘распутный, безнравственный’ (< *аз-* ‘развратный’ (ср. тат. разг. *азу ярган* ‘заядлый’)), *аждарман* ‘рослый, здоровый’ (< *аждар* < перс. *esder* ‘дракон’), *карачман* ‘чернявый, смуглый’ (< тат. д. *карач* ‘чёрный’), *кытырайман/кыштырайман* ‘кислый, гордый’ (< тат. д. *кытыр-* ‘обойти; пройти, минуя кого-нибудь’), *бүсмән* ‘тяжёлый на подъём, ленивый’ (< тат. разг. *бүс* ‘наестся до отвала’), *чәтермән* ‘бойкий на язык’ (< *чәтер* подражательное слово, выражающее треск; отсюда глагол *чәтердә-трещать; тараторить*) и т. п.

Аффикс *-мыр/-мер* осложняет прилагательные со значением ‘характеризующийся действием, названным глагольной основой’: тат. л. *кысмыр* ‘прижимистый, жадный’ (< *кыс-* ‘сжать’), *үсмер* ‘молодой’ (< *үс-* ‘расти’); тат. д. *йемер* ‘любящий поест’ (< *йе-* ‘кушать’), *кысмыр* ‘горячий, быстро возбуждающийся’ (< *кыс-/кыз-* ‘горячиться’), *пытымыр* ‘болтливый’ (< *пыты-* ‘звукоподражание разговору’) и т. п.

Аналогичные по значению отглагольные прилагательные образует аффикс *-ым/-ем/-м*: тат. л. *түзем* и *чыдам* ‘терпеливый’ (< *түз-* и *чыда-* ‘терпеть, выдерживать’), *ятим* ‘сирота’ (ср. др.тюрк. *yit-* ‘теряться’, *yittür-* ‘терять’ (ДТС, с. 263–264)); тат. д. *басым* ‘тихий, спокойный, скромный’ (< *бас-* ‘придавливать; заглушать’), *кылтым* ‘высокомерный’ (< *кыл(ым)-* ‘поступать, делать, совершать’) и др.

Кроме перечисленных продуктивных и малоупотребительных аффиксов встречаются следующие непродуктивные словообразовательные форманты:

- **-ам/-эм:** *куркәм*¹ ‘красивый’ < *кур(е)к* ‘красота’, сиб. *күтәрәм* ‘тяжёлый на подъём (о человеке)’ < *күтәр-* ‘поднимать’ (в других диалектах данное слово встречается в именном значении ‘тяжёлая ноша’ (ТТЗДС, б. 359));
- **-ыз/-ез (-ыс/-ес):** *кырыс* ‘строгий’ (< *кыр-* ‘скоблить’), *жүтез* ‘проворный’ (< *жүт-* ‘достичь, дойти’);
- **-ас/-эс:** *тупас* ‘грубый’ (< *туп* ‘округлый, неострый, тупой’), тат. д. *күдэс* ‘передвигающийся сидя на задней части тела (о ребенке)’ (< *күд(т)* ‘задняя часть’);
- **-кач/-кэч, -гач/-гэч:** *йәткәч* ‘обладающий хорошей памятью’ (< *йәт(д)* ‘память’, ср. др.тюрк. *jad* (< перс.) ‘память’ (ДТС, с. 222)), *кәләгәч* ‘любящий смеяться’ (< *кәлү* ‘смех’);
- **-кыч:** тат. д. *быткыч* ‘мелочный’ (< *быт/бет/бит* ‘вошь’);
- **-(к)ыш:** тат. д. *йоткыш* ‘обжора’ (< *йот-* ‘глотать’), *йолкыш* ‘оборванец’ (< *йол(ы)к-* ‘выдёргивать, вырывать’), *тыңкыш* ‘гнусявый’ (< *тың-/тыңг-/тыг-* ‘засовывать’ (ср. выражение *борын тыгылган* ‘нос заложен’));
- **-ыч/-еч:** *тыныч* ‘спокойный’ (< *тын-* ‘притихать’);
- **-емсә:** *тилемсә* ‘придурковатый’ (< *тиле* ‘сумасшедший’);
- **-гы, -кы:** тат. д. *жыбыткы* ‘мямля’ (< *жыбыт-/жэбет-* ‘размачивать; развезти (при оттепели)’), тат. д. *жубалгы* ‘неряшливый’ (< *жубал-* ‘находиться в беспорядке’, ср. кирг. *жоболоң* ‘суматоха, переполох’, *жоболоңдуу* ‘беспутный, непутёвый’);
- **-лач/-лэч:** *ертлач* ‘пронырливый, бесстыжий’ (< *ер(ыт)/ерык* ‘прорез, дыра’), *этлэч* ‘беззастенчивый, пронырливый’ (< *эт* ‘собака’);
- **-мык/-мек:** тат. д. *теремек* ‘бойкий, шустрый, живой’ (< *тере* ‘живой’), тат. д. *пусамық* ‘светлый, светловолосый’ (< *пус(а)/буз/бүз* ‘серый’, ср. тур. *boz* ‘серый, бурый’);
- **-пач, -мач/-мэч:** тат. д. *жарпач/йарпач* ‘высокомерный, кичливый’ (< *жар* < уйг. *кар* ‘весть; клич’, ср. *кар салмак* ‘кликнуть клич’, *караһ* ‘звон; эхо’), *телмэч* ‘языкастый’ (< *тел* ‘язык’);
- **-сар/-сэр:** тат. д. *кулсар* ‘имеющий привычку замахиваться’ (< *кул* ‘рука’), тат. д. *телсэр* ‘языкастый’ (< *тел* ‘язык’);
- **-сыл:** *юксыл* ‘бедный’ (< *юк* ‘нет; отсутствие’);
- **-тын/-тин:** *таштин* ‘шаловливый’ (< *таш* ‘камень’, ср. фразеологизм *таш астыннан чыккан* ‘шустрый’ (букв. ‘вышедший из-под камня’)), *астыртын* ‘скрытный’ (< *астар* ‘подкладка’, *ас* ‘низ’);
- **-ан/-эн:** тат. д. *бүшән* ‘рыхлый, слабый, вялый’ (< *бүш/буш* ‘пустой; слабый’);
- **-дам/-дэм:** *күндәм* ‘послушный’ (< *күн-* ‘соглашаться’), *елдам/йылтам* ‘проворный’ (< *ел-/йыл-* ‘скользить; отодвигаться’).

¹ В «Татарской грамматике» говорится, что «суффикс *-ам/-эм* в современном татарском языке встречается очень редко. <...> Прилагательные с суффиксом *-ам/-эм* выражают значение ‘обладающий качеством, обозначенным производящей основой’ [7, с. 374]. В турецком языке *görkem* означает ‘внешность; внешний вид; внешнее величие, пышность, помпезность’, от него образуется прилагательное *görkemli* ‘великолепный, блестящий, помпезный; солидный, видный’. Как отмечает З. Коркмаз, окончания *-kl/-ik/-uk* образуют отыменные глаголы от односложных глаголов (*görüк-, kanık-* и т. д.), а окончание *-em/-am* образует имена от глагольных основ: *görkem, tutam* [9, с. 72, 127]. Таким образом, формант *-ам/-эм*, вероятно, является аффиксом, образующим имя существительное. Следовательно, слово *куркәм* в тюркских языках является субстантивом и может употребляться в роли имени прилагательного.

Подведём итоги. Как показывает анализ производной лексики, характеризующей человека, наиболее продуктивным в её образовании является аффиксальный способ. Выявлено 24 аффикса тюркского происхождения, образовавших от десяти до семидесяти слов. 17 тюркских аффиксов встречаются лишь в двух-трёх словах татарского языка, связанных с характеристикой человека.

Самыми производительными аффиксами в словах исследуемой тематической группы выступают *-лы/-ле*, *-сыз/-сез*, *-чыл/-чел*, *-чан/-чән*. В диалектах татарского языка встречаются различные фонетические варианты аффиксов, отсутствующие в литературном языке: *-цан/-цән*, *-зак/-зәк*, *-цыл/-цел*, *-цык*, *-көр* и др. Такие суффиксы, как *-чак/-чәк*, *-сак/-сәк*, *-дык/-дек*, *-ынкы/-енке*, в диалектах представлены гораздо шире, чем в литературном языке. Большинство тюркских аффиксов являются общими для кыпчакских языков.

Summary

A.R. Rakhimova. Affixal Method of Formation of Turkic Lexemes Describing a Person.

The article deals with affixation as the most productive way to form words that characterize a person in the Tatar language. The analysis of lexicographical material as well as contrastive, historical and etymological data reveals productive and non-productive formants of Turkic origin. The paper identifies the phonetic variants of affixes in the dialects of the Tatar language. The affixes *-лы*, *-сыз*, *-чыл* and *-чан* are determined to be the most productive in the derived lexemes characterizing a person.

Keywords: derived word, affixal method, description of a person, dialectal lexemes.

Список сокращений

ар. – арабский	перс. – персидский
башк. – башкирский	разг. – разговорный
д. – диалектальный	рус. – русский
др.тюрк. – древнетюркский	сиб. – язык сибирских татар
каз. – казахский	тат. – татарский
кирг. – киргизский	тув. – тувинский
кум. – кумыкский	тур. – турецкий
л. – литературный	туркм. – туркменский
миш. – мишарский (диалект)	узб. – узбекский
монг. – монгольский	уйг. – уйгурский
ног. – ногайский	

Источники

- БРС – Башкирско-русский словарь. – М.: ГИС, 1958. – 804 с.
 БТРС – Большой турецко-русский словарь. – М.: Рус. яз., 1998. – 958 с.
 ДТС – Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
 КРС – Киргизско-русский словарь. – М.: Сов. энцикл., 1965. – 973 с.
 МРС – Монгольско-русский словарь. – М.: ГИС, 1957. – 711 с.
 OTABL – Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Büyük Lugat. – İstanbul: Ziya Ofset, 1993. – 1081 s.

- Радл. – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893–1911.
- КТ – *Sami Ş.* Kamus-i Türki. – İstanbul: Çağrı Yayınları, 1996. – 1574 s.
- ТатРС – Татарско-русский словарь. – М.: Сов. энцикл., 1966. – 863 с.
- ТТЗДС – Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2009. – 839 б.
- ТувРС – Тувинско-русский словарь. – М.: ГИС, 1955. – 721 с.
- СДСТ – *Тумашева Д.Г.* Словарь диалектов сибирских татар. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – 255 с.
- УРС – Уйгурско-русский словарь. – М.: Сов. энцикл., 1968. – 828 с.
- ЧРС – Чувашско-русский словарь. – М.: Рус. яз., 1985. – 712 с.

Литература

1. *Севортян Э.В.* Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке: Опыт сравнительного исследования. – М.: Наука, 1966. – 438 с.
2. *Ганиев Ф.А.* Хэзерге татар әдәби телендә сүз ясалышы. – Казан: Мәгариф, 2009. – 271 б.
3. *Ганиев Ф.А.* Способы словообразования в современном татарском языке // Ганиев Ф.А. Избранные статьи. – Казань: Паравитта, 2010. – С. 174–206.
4. *Улукханов И.С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
5. *Хабичев М.А.* Карачаево-балкарское именное словообразование. – Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, 1971. – 302 с.
6. *Закиев М.З.* Формы обладания и отсутствия в тюркских языках // Лингвистический сб. – Ташкент: Фан, 1971. – С. 23–29.
7. Татарская грамматика: в 3 т. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. – Т. 1. – 584 с.
8. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М.: Наука, 1988. – 560 с.
9. *Korkmaz Z.* Türkiye Türkçesi Grameri. Şekil Bilgisi. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2003. – 1224 s.
10. *Баскаков Н.А.* Историко-типологическая фонология тюркских языков. – М.: Наука, 1988. – 208 с.
11. *Нурмагамбетов А.* Этимология некоторых прилагательных, образованных при помощи показателя *-дай* // Проблемы этимологии тюркских языков. – Алма-Ата: Гылым, 1990. – С. 205–211.
12. *Махмудов Х.Х.* Краткий очерк грамматики казахского языка // Казахско-русский словарь. – Алма-Ата: Глав. ред. Казах. сов. энцикл., 1988. – С. 409–463.

Поступила в редакцию
26.04.13

Рахимова Асия Ризвановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры тюркской филологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: a.rakhimova@gmail.com